

ЧУДСКОЕ ОЗЕРО
КИРИКОВО ПОЛЕ
ПОЛЯВАБОРОДИНО
ПЕРЕКОП
КУРСКАЯ ДУМАПО ПОЛЯМ
ИСТОРИЧЕСКИХ
СРАЖЕНИЙ

И ЕСЛИ В СОЛНЦЕ ЖИЗНЬ СУЖДЕНА...

5

В ТАВРИИ давно не помнили та-
кой сухой осени. Рано
ударившие морозы одели в
ледяной панцирь пролитую
холодными дождями землю. Об-
нинявший северо-восточный вет-
тер свободно разгуливал по степи,
гнул редким кустарником. На
Синице и в Каркинитском заливе
бесновались угрюмые синевочные
волны. Они бились в плоские мертвые
берега Переяскового перешей-
ка, будто намереваясь смыть раз-
деляющую их узкую полоску суши,
и нехотя отталкивались назад.

Там, за Переяском, в северо-мо-
розной мгле простирались крым-
ские земли — последние оплоты
контрреволюции. Шел побой

УЖЕ ТРИ ГОДА молодые Со-
ветские республики отбивали-
сь от полчищ белогвардей-
цев и интервентов, пытавшихся уго-
нить в кровь завоевания Октября.
Уже были разгромлены банды
Юденчика, Деникина и Колчака.
Сброшены в море американские,
английские и французские инку-
панты. А уже проходил третий по-
ход Антаклы и ее главная ударная
сила — белополаки оказались вы-
нужденными мир со Страной Советов.
И только не юго — в Тар-
ти и Крыму еще ходили банды
Брандтена — последние надежды
майдановского капитала. Лег-
ко понять, что мир с Польшей не
будет прочен, новый поход Антаклы
может стать действительностью,
если не будет уничтожено это гнес-
до контрреволюции...

27 сентября 1920 года команда-
ющий Южным фронтом Михаил
Васильевич Фрунзе, выполнив указы
Советского правительства, подписал приказ, в котором перед

войсками фронта ставилась задача
вызвать инициативу из рук бело-
гвардейцев, разгромить армии и во-
что бы то ни стало — освободить
Крым до начала зимы.

В Северной Тарии или в это
время наступавшие боями Армия
Врангеля, перешедшая в середине
сентября в наступление, разбралась
и Донбассу. План Мирного, раз-
работанный в рекордно корот-
кий срок — 20 дней.

События развивались стремительно.

Остановив наступление белых,

Красная Армия 28 октября сечи-
лась в атаке, Нахимовский частей

6-й армии, которой командовал

А. Корнилов, 2-я армейский корпус бело-
гвардейцев был отброшен на

Перекопский перешеек. 5-я стре-
льцов дивизия В. Блюзера, пресе-
дущая противнику, освободила город

Перекоп. Одновременно она предприня-
ла атаку на Кагульский плацдарм

Красной армии, который оборонял

51-я стрелковая дивизия под коман-
дование Василия Блюзера. Против

защитников плацдарма были бро-
шены танки и броневики. Авиа-
ция — на марши бомбила на участке, ко-
торый оборонял 3-й легкий артил-
лерийский полк. Антаклы и ее главная ударная
сила — белополаки оказались вы-
нужденными мир со Страной Советов.

И только не юго — в Тар-

ти и Крыму еще ходили банды
Брандтена — последние надежды
майдановского капитала. Лег-

ко понять, что мир с Польшей не

будет прочен, новый поход Антаклы

может стать действительностью,
если не будет уничтожено это гнес-
до контрреволюции...

27 сентября 1920 года команда-

ющий Южным фронтом Михаил
Васильевич Фрунзе, выполнив указы
Советского правительства, подписал

приказ, в котором перед

войсками клуба примеров доблести и
честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчищам
Врангеля, выделяется своей гран-
диозностью, массовым героизмом
ее участников. Указание Павлова

и Стория гражданской войны

полка примеров доблести и

честь красных воинов. Но
даже на этом блестательном фоне
битвы, данных осенью 1920 года
воинственным до зубов полчи

Недавно в Центральном доме журналистов была экспонирована персональная выставка писателя А. Устинова в связи с 25-летием работы в радиоиздательствах СССР. На выставке были представлены тысячи эпиграфов, приводимых в статьях о творчестве А. Устинова, а также фотографии современников — В. Башкирова, С. Никонова (слева) и В. Бебедзе-Кумаша.

МОЛОДОСТЬ ПРОБИВАЕТ ДОРОГУ

О ЭТОМ СПЕКТАКЛЕ самом ничего не хочется писать как об учебной работе. Да и можно ли считать такого дипломного спектакля выпускского курса? Ведь за ним — выступление на настоящей сцене. Несомненно, учёба артиста не кончается в институте — подлинный щипок мастерства станет театр. И все же именно на последнем институтском спектакле можно уже определить «профиль артиста», и степень его одаренности и даже попытаться заглянуть в будущее. Вот почему так важен «материнский», на котором происходит это испытание мастерства и возможностей. К чести отделения авторов музыкальной комедии ГИТИСа нужно сказать, что выбор репертуара для их дипломных показов никогда не вызывал сомнений. А многих «хиппиомов», таких как «Сказки Гофмана», «Укрощение строптивой», «Пори и Бесс», «Вольный ветер», стали заметным явлением в театральной жизни столицы.

И вот — «Воскресенье в Риме». Музыка Крамера. Либретто Гернико и Джованни.

О чём спектакль? О мозгах, поисках и сомнениях. О дружбе и любви. О дорогах. Спектакль и прогресс, и смешной, то очень искромсанный, то друг словно взрываемый шумным веселым, даже дракой, стремительным ураганом танцев.

Его жанр?

Не сразу и определишь его. Хотя точно можно сказать одно — нет, это не оперетта в привычном и уже несколько устаревшем понятии. Но и не драма с музыкой. Просто музыкальный спектакль, в котором очень интересно распределены границы музыки и слова, диалога и пения.

Точнее, даже не границы, а пропорции. Ведь особенность проявления — формой артистов. Исполнители не просто в частности, она требует естественности и простоты, за которой скрываются упорядоченная работа над сценическим движением, звоном, актерским мастерством. А ведь еще нужно уметь преодолеть «силу иннерции», отрешиться от ложного пафоса и ходульности опереточных героях, их «дунекризисирующих» страсти. Режиссер П. Покровский, художественный руководитель выпускского курса чувствует это новое, верит в него и соответственно воспитывает своих учеников.

Вот они, герой «Воскресенья в Риме». Ренато Туци — «обычный итальянский учитель, как сказали в нем и киберто. Скромный и сердечный». Одет аккуратно, но не модно. Дилемма Черретти, прошагавшая Нелотрот. Гордо отвергает ухаживания юношей своего квартала. На самом деле Джованна, сладкая, умная девочка. Скарлопски — заподлицо с учениками, забегающий биллиардист. Видел много американских фильмов о молодежи. Исключая из школы. Софиодина Локко — кинозвезда. Смеясь Джинни — лоджийница. Софи Лорен и Дорис Дей. Аннабеле Чарретти — владелец кабаре. Аугуста Паничетти — хозяйка квартиры, режиссер, ученики, подруги Джованни.

А вот их исполнители.

В. Кирик — учитель. Обычный? Да. Скромный, сердечный? Одет аккуратно, но не модно. Да да. Все так как ремарка. Эта «обычность» и простота, пожалуй, лучшая почва для исполнителя. Не так-то легко оправдать это не за горахи. А. Дашнича.

У НАС МНОГО хороших актеров. Видеть их на сцене — большое удовольствие. Писать о них не менее приятно. Но пишем мы обычно мало. Как правило, к случаю.

Правда, Владимир Иванович Честников актёр не обходит, не обижает — и как будто его работу можно отнести к ленинградской прессе. Сразу он человек: активный, общественный, был делегатом ХХII съезда партии его голос слышан не только со сцены, своим звучанием и впечатлениями, всегда пронзительно-живым и интересным, он делится со страниц газет и журналов, в своей книге «Как я работал над образом Ленина».

И все же нельзя отдать от мысли, что для актера, для такого актера этого мира. Об его работах, особенно там, где это касается образа В. И. Ленина, надо говорить больше. Ведь в плеяде лучших создателей сценического образа Ленина давно уже и по справедливости зачитывается имя Честникова, и занимает он свое особое, ни с кем не сравнимое место в творчестве А. Устинова.

Мы публикуют две его портретные фотографии современников —

Скажем точнее: в беспредельном, ленинском образе у Честникова своя тема, свою находку. Сам он говорит об этом так: «Я хочу сыграть Ленина как помнущего оптимиста, полного нетерпимости и неупотребимой вражды к несчастью людей». И он играет Ленина именно так, добиваясь совершенства от роли к роли. Впрочем, о Честникове нельзя говорить «играет»... Здесь следовало бы сказать не «играть», а жить. Увы, фраза такого рода слишком ахвата, чтобы быть соподчиненной. Но что делать, если Честников действительно может быть добтытом путем анализа, головной работой, то личная правда — всегда ди-серда, она выстрадана кнутом и потому прежде всего эмоциональна. Оставаться только в кругу личной правды опасно — слишком узок круг, возобладают эмоции. Уйти целиком в правду образа не менее опасно — возвымет вверх рациональное, начиная играть образ Счастливого актера, чье творчество — плод любви ума и сердца.

Вспоминаю образы, созданные им за десятилетия в Ленинграде, начиная в Театре им. Ленинского комсомола, а затем на сцене Пушкинского театра, и вспомню не Честникова в роли Недишикова, Саркона, Гоголя, Пушкина, Флеско, А. Чехова, Пушкина, Гоголя, Скрябина, Незнамова — такими, какими они могли быть в изображении его коллег. Их не забудешь.

Честниковы в годы войны, при-

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

ПРОНИКНОВЕНИЕ В МЫСЛЬ

Честниковы в годы войны, при-
знала за своих военных аудито-
рии.

Солдаты обращались к актеру, как к поблизости живущему герою, скажем, что на войне за Родину их вдохновляет со сцены полковой капитан Сафонов. За Сафоновым стояли двое — Константин Симонов и Владимир Честников, оба авторское мастерство воспроизведения помогало актерам увидеть в героях капитаны милиции советских патриотов.

Я не знаю, каким путем отдалась от мысли, что для актера, для такого актера этого мира. Об его ра-

ботах, особенно там, где это касается образа В. И. Ленина, надо говорить больше. Ведь в плеяде

лучших создателей сценического образа Ленина давно уже и по справедливости зачитывается имя Честникова, и занимает он свое

особое, ни с кем не сравнимое место.

Скажем точнее: в беспредельном, ленинском образе у Честникова своя тема, свою находку. Сам он говорит об этом так: «Я хочу сыграть Ленина как помнущего оптимиста, полного нетерпимости и неупотребимой вражды к несчастью людей». И он играет Ленина именно так, добиваясь совершенства от роли к роли. Впрочем, о Честникове нель-

зя говорить «играет»... Здесь следовало бы сказать не «играть», а жить. Увы, фраза такого рода

слишком ахвата, чтобы быть соподчиненной.

Но что делать, если Честников действительно может быть добтытом

путем анализа, головной рабо-

той, то личная правда — всегда ди-серда, она выстрадана кнутом и потому прежде всего эмоциональна. Оставаться только в кругу личной правды опасно — возвымет вверх рациональное, начиная играть образ Счастливого актера, чье творчество — плод любви ума и сердца.

Честниковы придают большое значение «портретности» в роли Ленина — всегда новаторство, поэтому она доступна лицам большой индивидуальности. Увы, за это берутся и дюжинные актеры; до сих пор существует опасность измельчения образа, о чем предупреждалась репутация мыслящего актера. Это верно: он не только в высшей степени интеллектуальный человек, он интеллектуал и в своей выразительности способен подчленяться, вернее, показывать рационалистичными. Но если правда образа может быть добтытом путем анализа, головной работой, то личная правда — всегда ди-серда, она выстрадана кнутом и потому прежде всего эмоциональна. Оставаться только в кругу личной правды опасно — возвымет вверх рациональное, начиная играть образ Счастливого актера, чье творчество — плод любви ума и сердца.

Честниковы придают большое

значение «портретности» в роли

Ленина — всегда новаторство,

потому что это его герой

и актер — участники сцены,

ранее не видевшие Честникова в облике Ленина, поднялись и за-

плодировали, пораженные из-

ложной выразительности Ильича.

Вот насколько увлечен актером

ритмы жизни, особенности мане-

ры, места изображаемой личи-

стости.

Способность воссоздавать личи-

стность, а не играть характер дав-

но проявлены Честниковым.

Именно это придает целостность

и поэтическую окраску его геро-

ического портрета, который он дра-

гует в своем творчестве.

Честниковы — это пустые слова: за-

ними — яркие творческие принци-

пы, яркие изображения Честникова.

«Музыкальные ПРЕМЬЕРЫ»

КОГДА КОМПОЗИТОР ИЩЕТ

ОДНИМ из существенных заво-
еваний оперного искусства на-
шего времени, в частности советско-
го оперного искусства, является «свое-
ственные чувства и мысли» «эротиче-
ского человека». Создать его гером
оперы — задача трудная и сложная:

к ее решению композиторы шли на
протяжении десятилетий. Прежде
всего следовало обогнать создание

от множества поздних, незаметных
затрат времени, к которым относятся
весьма различные попытки и пыт-
ки, предпринятые в разные годы.

Успех композитора не случаен.

Во встречах и беседах Маргарет Зариной раскрыивается как человек спо-
собный к любви и страсти, как человек с широкими глазами, яркими

и глубокими глазами, как человек с

очень ярким и ярким выражением лица.

Композиторы каждый по-своему

решали эту проблему, и мы уви-
дели на сцене деревенского парника

Леннику и комсомолку Нащенко, солдата Семена Котко и летчика

Марселя.

Однако проблема воплощения в

спектакле «эротического человека»

была решена композитором Геннадием Глазуновым.

Геннадий Глазунов — это не

один из многих композиторов

современного оперного искусства.

Он — один из немногих, кто

успел создать свой собственный

стиль, и это не случайно.

Он — один из немногих, кто

успел создать свой собственный

стиль, и это не случайно.

Он — один из немногих, кто

успел создать свой собственный

стиль, и это не случайно.

Он — один из немногих, кто

успел создать свой собственный

стиль, и это не случайно.

Он — один из немногих, кто

успел создать свой собственный

стиль, и это не случайно.

Он — один из немногих, кто

успел создать свой собственный

стиль, и это не случайно.

Он — один из немногих, кто

успел создать свой собственный

стиль, и это не случайно.

Он — один из немногих, кто

успел создать свой собственный

стиль, и это не случайно.

Он — один из немногих, кто

успел создать свой собственный

стиль, и это не случайно.

Он — один из немногих, кто

успел создать свой собственный

стиль, и это не случайно.

Он — один из немногих, кто

успел создать свой собственный

стиль, и это не случайно.

Он — один из немногих, кто

успел создать свой собственный

стиль, и это не случайно.

Он — один из немногих, кто

успел создать свой собственный

